

ГЕРБЕРТ ДЖОРДЖ УЭЛЛС

Краткая всемирная история

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2019

УДК 94
ББК 63.3(0)
У98

H. G. WELLS
A Short History of the World
1945

Перевел с английского Д. Соловьев

Послесловие Р. Светлова

Уэллс Г. Дж.

У98 Краткая всемирная история / Герберт Дж. Уэллс ; [пер. с англ. Д. Соловьева, послесл. Р. Светлова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2019. — 350 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-02722-1

Каждая из глав этой книги — своего рода микромонография, посвященная определенному историческому периоду или эпохе. Ни до издания этой книги, ни после ее публикации никто не пытался в одиночку воплотить столь грандиозный проект. Начиная свое повествование с зарождения жизни на Земле, Г. Дж. Уэллс доводит его до тревожных событий начала XX века — Первой мировой войны и революции 1917 года в России. Автору удалось сочетать краткость, ясность, высокий литературный слог и, в пределах возможного, объективный взгляд на ход истории.

**УДК 94
ББК 63.3(0)**

© Соловьев В. Д., наследники, перевод на русский язык, 2019
© Светлов Р. В., послесловие, 2019
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2019

ISBN 978-5-517-02722-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Краткая всемирная история» написана так, чтобы у читателя не возникало затруднений и недоумений и чтобы он читал ее как роман. В ней дается обобщенный обзор нашего знания истории без каких-либо усложнений и проблемных вопросов, что необходимо как основа для изучения какого-то конкретного периода или истории какой-то страны. Она полезна и как подготовка для чтения моего гораздо более полного «Очерка истории»*. Но все-таки ее главная цель — помочь широкому читателю (не располагающему достаточным временем для изучения «Очерка») освежить и, возможно, в чем-то изменить свои поблекшие и отрывочные представления о великом пути, пройденном человечеством. «Краткая история» не является, да и не может быть сжатым пересказом «Очерка» и представляет собой вполне самостоятельный труд.

Г. Дж. Уэллс

* Имеется в виду четырехтомный труд Уэллса *The Outline of History. Being a Plain History of Life and Mankind*. New York, 1923. (Примеч. пер.)

I. ОБЕЗЬЯНЫ И ГОМИНИДЫ

Ученые разделяют класс *Mammalia** на несколько отрядов. Главный из них — *Primates***, в который входят лемуры, обезьяны и человек. Первоначально эта классификация была основана на анатомическом сходстве и не учитывала мыслительные способности.

Историю приматов трудно соотнести с геологическими эпохами. По большей части они, подобно лемурам и обезьянам, живут в лесах или, как бабуины, в степных и гористых местах. Эти территории редко подвергались затоплению с последующими отложениями, к тому же приматы не очень многочисленный вид, и от них, в отличие от лошадей, верблюдов и др., сохранилось мало окаменелостей. Известно, однако, что около сорока миллионов лет назад, в кайнозойскую эру, появляются примитивные обезьяны и лемуroidы с менее развитым, по сравнению с их дальними потомками, мозгом.

Наконец подошел конец великого всемирного лета среднекайнозойского периода. Оно было продолжением двух других великих летних эпох — Угольных Болот и Века Рептилий. Земля снова вступала в ледниковую эпоху. Климат похолодал, потом потеплел, потом

* Млекопитающие (лат.).

** Приматы (лат.).

снова стало холоднее. В теплые периоды там, где теперь по Флит-стрит снуют журналисты, бродили увесистые гиппопотамы и подстерегали свою добычу жуткие саблезубые тигры. Но пришел черед сумрачных веков. Произошел великий отбор и вымирание целых видов. Появились волосатый носорог, приспособленный к холодам, мамонт — огромный мохнатый родственник слонов, арктический овцебык и северный олень. Век за веком смертоносный арктический ледник полз к югу. В Англии он дошел до Темзы, в Америке — до Огайо. Случались и потепления на несколько тысяч лет, и жестокие похолодания.

Геологи называют эти зимы Первым, Вторым, Третьим и Четвертым ледниковыми периодами, а промежутки между ними — межледниковыми. Первый ледниковый период начался 600 тысяч лет назад. Четвертый достиг своего апогея за 50 тысяч лет до нашей эры. Первые человекоподобные существа появились на нашей планете среди снегов этой долгой всеобщей зимы*.

К середине кайнозойской эры появились обезьяны с антропоморфными челюстями и нижними конечностями, но лишь с ледниковых периодов можно говорить о таких следах, которые можно назвать «почти человеческими». Однако это следы не костей, а приспособлений и орудий. В Европе среди отложений давностью от миллиона до полумиллиона лет находят кремни и другие камни с явными следами обработки, предназначенной, по всей видимости, для того, чтобы изготовить ударные, режущие и скребковые орудия, а также примитивные виды оружия. Эти предметы получили название «эолитов» (протокамней). В Европе нет ни костей, ни

* В 1973–1975 гг. в Кении, Танзании и Эфиопии были найдены ископаемые останки, свидетельствующие о значительно большей древности гоминид — до 3–3,5 миллионов лет назад. (*Примеч. пер.*)

других останков изготовлявшего их существа, только сами предметы. Скорее всего, это была не человекообразная, но очень сообразительная обезьяна. На Яве в отложениях этого периода были найдены часть черепа, несколько зубов и костей обезьяночеловека с черепной коробкой значительно большей, чем у любой из ныне живущих человекообразных обезьян. По-видимому, это существо было прямоходящим. Его назвали *Pithecanthropus erectus* — ходячий обезьяночеловек. Для того чтобы представить, как выглядели эти создатели эолитов, в нашем распоряжении имеется всего-навсего горстка окаменелостей.

Только переходя к песчаным отложениям четверть-миллионной давности, мы находим другие останки гоминоид. Вместе с ними появляется множество орудий, которые по мере приближения к нам становятся все более совершенными. Это уже не грубоотесанные эолиты, а хорошо сработанные орудия, изготовление которых требовало немалого мастерства. Они намного больше сходных предметов, вышедших позднее из рук настоящих людей. Из песчаного карьера под Гейдельбергом была извлечена антропоморфная челюстная кость, совершенно лишенная подбородка, значительно более тяжелая и узкая, чем у настоящего человека. Маловероятно, чтобы язык этого существа мог издавать членораздельные звуки. По размерам челюсти ученые предполагают, что ее обладателем было крупное человекоподобное существо с длинными конечностями и, возможно, с густым шерстяным покровом. Его назвали гейдельбергским человеком.

По-моему, эта челюсть — одна из самых мучительных загадок для человеческой любознательности. Когда смотришь на нее, как будто видишь через мутное стекло расплывшееся изображение кого-то, ковыляющего

среди мрачного ландшафта и спасающегося от саблезубого тигра и волосатого носорога. Мы не успеваем рассмотреть это уродливое существо, как оно вдруг исчезает, хотя земля обильно усеяна вытесанными им для своих нужд орудиями.

Еще более завораживающая загадка — останки, найденные в Пилтдауне (Сассекс) в слоях, относящихся к периоду между ста и ста пятьюдесятью тысячами лет назад (некоторые ученые считают, что эта находка старше гейдельбергской челюсти). Это части гоминоидного черепа, значительно большего, чем у современных человекообразных обезьян, шимпанзеподобная челюсть, а также дубинообразная кость слона, тщательно выделанная и с просверленным отверстием, и бедренная кость оленя с насечками, наподобие счетной дощечки.

Что за животное могло высверливать дырки в костях?

Ученые называли его эоантропос, проточеловек. Он стоит совершенно особняком — и от гейдельбергского существа, и от современных человекообразных обезьян. Нам не известны какие-либо другие подобные останки*, однако отложения, начиная со стотысячелетней давности, все более богаты кремневыми и каменными орудиями. Это уже не грубо обтесанные «эолиты». Археологи различают среди них скребки, сверла, ножи, наконечники стрел, метательные снаряды, ручные топоры...

Мы все ближе и ближе подходим к человеку. В следующей главе речь пойдет о самых загадочных из наших предшественников — неандертальцах, которые были, хотя и не полностью, настоящими людьми.

* Новые исследования (1953) показали, что пилтдаунский человек — антропологическая подделка. Кости черепа относились к неантропу (70–60 тыс. лет назад), а нижняя челюсть принадлежала шимпанзе.